

Ю И думал о другом:

— Всего шесть инструментов, нас в команде шесть человек. Каждый должен взять по одной.

— Ты хочешь взять их? — Син Мэн с отвращением посмотрел на грязные, покрытые кровью палки.

— Это должно быть предмет для прохождения, — сказал Ю И, — если не хочешь трогать, положи в инвентарь и достань, когда понадобится.

«Верно, есть же еще инвентарь», — подумал Син Мэн.

— Тогда для других мы тоже заберем? Отдадим им, когда встретимся.

— Лучше так не делать, — сказал Ю И. — Ты можешь с ними не столкнуться. Если ты заберешь все, то, когда они придут, они не смогут их найти.

— Тогда скажем им, когда встретимся, — Син Мэн кивнул и убрал одну палку в инвентарь, затем без раздумий сказал: — Я возьму твою тоже.

— Нет, я буду держать ее, — неожиданно отказался мужчина.

— Почему? — удивленно спросил Син Мэн.

— Мы еще не знаем, как ее использовать. Если подойдут условия, она автоматически сработает, если держать в руке. Если убрать, эффекта может не быть. Если упустить возможность использовать предмет, это может быть фатальной ошибкой. Но когда мы с тобой вместе, достаточно держать наготове только одну. Если мы случайно разделимся, сразу вынимай палку. Постарайся не класть в инвентарь предметы, которые могут пригодиться в этой игре.

— Понял, — Син Мэн кивнул.

Они вышли из подсобки. Прежде чем уйти, Син Мэн оглянулся.

Конечно, когда он входил, он ничего не чувствовал. Сейчас же, зная, что внутри произошла такая трагедия, от одного взгляда на комнату по коже пробежал холодок.

Они прошли по коридору и подошли к следующей двери и последней комнате, дальше была стена.

Эта комната явно отличалась от остальных. Это было видно уже по двери. В остальных комнатах была старомодная деревянная дверь, выкрашенная в желтый. Двери были такие тонкие, что взрослый мужчина мог бы пробить дыру насквозь одним ударом.

Только у этой комнаты была толстая черная дверь, выглядевшая высококачественно.

Над дверью висела металлическая табличка с надписью: «Кабинет директора».

Син Мэн попробовал повернуть ручку — дверь оказалась незапертой и легко открылась.

Внутри было не темно. Рассветные лучи солнца проникали из окна и освещали половину комнаты. При этом можно было увидеть большое количество пыли в воздухе.

— Кхе-кхе, — Син Мэн помахал перед носом, закашлявшись.

Обстановка внутри комнаты была очень простой. Слева стоял большой книжный шкаф во всю стену, заставленный книгами. Справа в углу стояли два металлических шкафа с разбросанными внутри документами.

Напротив двери находилось большое окно. Перед окном стоял большой стол с кожаным креслом. Сейчас кресло было развернуто на 180 градусов, и спинка обращена к двери.

Интуиция заставила взгляд Син Мэна упасть на спинку высокого кресла и не дала оторваться.

Там... человек?

Кто?

Ю И явно почувствовал, что что-то не так, и достал кинжал.

Кинжал был тем же, который модифицировали в Замке Короля демонов. На нем все еще находился магический камень, но он потерял свою первоначальную функцию, однако острота лезвия сохранилась. В руках Ю И его можно назвать волшебным оружием.

Ю И хотел взять инициативу на себя и посмотреть, что впереди, оставив Син Мэна за собой, но Син Мэн уже обещал, что наступать и отступать будет вместе с ним, поэтому он тоже достал кинжал. Вместе они пошли вперед, один слева, другой справа, осторожно приблизились к креслу, затем резко побежали вперед!

Пара темных провалов глаз смотрела прямо на Син Мэна!

Сердце Син Мэна вздрогнула, и он отступил на несколько шагов!

Когда он понял, что увидел, он остановился и обнаружил, что его сердце билось так быстро, что он даже забыл дышать.

Скелет!

Все тело человека сгнило, остались только кости. На скелете все еще была потрепанная формальная юбка а-силуэта.

Юбка была очень знакомой. Именно такую юбку носили несколько воспитательниц, когда стояли перед детским садом в день открытия.

Син Мэн успокоил сердцебиение и спросил шепотом:

— Это... директор детского сада?

Это первый раз, когда они увидели труп в детском саду.

— Возможно, — ответил Ю И, убирая кинжал и подходя ближе. — Судя по возрасту костей, ей было, вероятно, лет сорок.

— Как она умерла? — Син Мэн подошел ближе.

— На костях нет следов, а внутренние органы и кожа сгнили, — проверял Ю И.— Не видно отчего она умерла. Судя по позе, у нее случился сердечный приступ.

На теле не было подсказок, поэтому Син Мэн перевел взгляд на стол.

Стол был обставлен тоже очень просто: ручки, бумаги и несколько книг.

Син Мэн осторожно обошел кресло директора и склонился, чтобы посмотреть на книги.

Там были: “Библия”, “Новый Завет” и “Семь смертных грехов”.

— Книги все религиозные, — Син Мэн взял Библию и пролистал ее. Эту книгу явно часто читали. На страницах, где часто касались пальцы женщины, остались желтые пятна.

— Директор, кажется, была очень набожной женщиной?

В книге он не нашел никаких подсказок, поэтому отложил книгу и снова посмотрел на бумаги на столе.

На странице красивым каллиграфическим почерком были записаны несколько заметок.

Син Мэн взял лист и прочитал.

Сверху написано предложение:

□Первородный грех — это “преступление”, которое присуще человеку и не может быть смыто. □

Когда Син Мэн увидел это, он позвал Ю И.

— Здесь, наконец, упоминается “первородный грех”. Я говорил, что это очень странное название для детского сада. Здесь, возможно, есть ответ на это.

Син Мэн продолжил читать, но обнаружил, что дальше написано много религиозных слов. Он не мог полностью понять их, поэтому просто пропустил и обратил внимание на предложения, подчеркнутые волнистыми линиями.

Всего было отмечено три предложения.

Первое:

□Каждый человек с рождения имеет след греха. Они с рождения имеют грязную душу (нечистые мысли), таким людям очень легко совершить преступление.□

Второе предложение:

□Эта неотъемлемая греховная природа является корнем всех совершенных грехов.□

Третье предложение:

□Мы становимся грешниками не потому, что совершаем грех, мы грешим потому, что мы грешники. Люди рождаются со склонностью быть поработченными природой.□

В дополнение к этим трем предложениям внизу была еще одна фраза, более крупная, чем остальные, даже почти неразборчивое:

□Я ХОЧУ СПАСТИ ИХ!□

Эта фраза не только была написана с такой силой, что отпечаталась на обратной стороне бумаги, чуть не порвав ее, но и было выделено несколькими квадратами!

— Что это значит? — Син Мэн не понял этого. — Кого она хочет спасти?

Он пролистал следующие бумаги, но они были пустыми без каких-либо других слов.

— Иди сюда, — позвал его Ю И, стоя перед книжным шкафом.

Син Мэн отложил бумаги и быстро подошел, и увидел, что шкаф полон религиозных книг.

Но Ю И хотел, чтобы он увидел не это, и указал на одну из книг в верхнем ряду.

Син Мэн поднял взгляд.

“Криминальная психология детей”.

Он был удивлен, а когда посмотрел чуть в сторону, понял, что на верхней полке все это книги о детских психологических проблемах и преступлениях!

— Это из-за предыдущего случая? — Син Мэн соединил подсказки и сделал догадку: — Ребенок был забит до смерти шестью детьми в подсобке, поэтому набожный директор начала изучать эти книги, желая спасти детей?

На данный момент это был единственный напрашивающийся вывод.

Но Син Мэн не понимал зачем игра дает такие подсказки. Разве это не просто игра в прятки? Они смогут пройти уровень, только зная прошлые события детского сада?

Но на карточке четко написано — если одна из сторон не умрет, пройти уровень невозможно.

Теперь, если задуматься, то это условие очень жестокое. Оно заставляет игрока кого-то убить. И ладно, если противник — призрак. Если бы это были настоящие дети, то кто бы смог это сделать?

Не потеряют ли игроки свою человечность, играя в эту игру, и не станут ли убийцами?

Было ощущение, что это не совсем в стиле игры.

— Может быть дети снаружи убили ребенка, они слишком злобные, чтобы их можно было

спасти, поэтому игрокам разрешают наказывать зло и способствовать добру? — Поделился Син Мэн своими мыслями: — Но их дюжина, а убийц всего шесть, количество не совпадает.

Подсказок все еще было слишком мало. Син Мэн не мог найти разумного объяснения, поэтому отложил пока их в сторону и потащил Ю И к металлическому шкафчику.

В нижней части шкафа были четыре ряда ящиков, в верхней двойные дверцы. В обе дверцы была инкрустирована длинная полоска стекла, через которое можно было увидеть разбросанные внутри документы.

Син Мэн потянул за ручку, но дверцы не открылись!

Дверцы были заперты.

Парень попытался открыть нижние ящики. Все они были не заперты, но в них не было ничего полезного, они были пусты.

Осмотрев этот, Син Мэн подошел посмотреть на второй металлический шкафчик. Верхние дверцы также были заперты. В нижних ящиках он нашел фонарик. Он попробовал включить его и обнаружил, что фонарик работает. Син Мэн отдал фонарик Ю И. Мужчина не отказался и убрал его в карман брюк.

За исключением вещей, которые было неудобно носить или которые казались бесполезными, Син Мэн хотел отдать Ю И все остальные вещи, которые могли оказаться полезными.

В таком месте, если в какой-то момент они разделятся, он надеялся, что у Ю И будет достаточно предметов, чтобы обеспечить безопасность для жизни.

Это клятва, которую он когда-то дал в своем сердце и продолжает делать сейчас.

Ю И мог понять, о чем думает Син Мэн, с первого взгляда, однако он не отказывался, в его глазах появилась улыбка, которая быстро исчезла.

— Дверцы заперты, что будем делать? — Спросил Син Мэн. — Может мне просто разбить стекло?

— Громкий шум привлечет внимание,— отказал Ю И. — Кроме того, мы находимся здесь слишком долго и должны быстрее уйти. Если у нас будет возможность вернуться, мы посмотрим на вещи в шкафу. Возможно, мы сможем где-то найти ключ.

Син Мэн подумал об этом и понял, что это может быть правдой. Если бы игра предусматривалась, как игра-головоломка, ключ действительно мог быть спрятан в других

комнатах.

— Тогда пойдём.

Прежде чем уйти, он посмотрел на лист бумаги на столе. Сначала он хотел забрать его, но, подумав о других людях, которые не видели содержание листа, он сдался. Если лист останется здесь, есть шанс, что другие наткнутся на него. Поэтому он ещё раз быстро прочитал написанное, запомнил важное, и положил на место.

Ю И уже стоял у двери и ждал его.

Он быстро подбежал, открыл дверь и вышел.

Быстро осознал, что-то не так под его ногами и посмотрел вниз.

У ног Син Мэна лежала тряпичная кукла.

В изорванном теле было несколько дыр, и внутри виднелась вата.

У одного глаза из двух пришитых оторвалась нить, и пуговица свисала, как выпавший из орбиты глаз, молча смотря на него.

<http://bllate.org/book/17452/1642597>